

Андрей Арьев. Долгая зима в городе N

(О романе Бориса Житкова "Виктор Вавич")

Источник: Борис Житков; "Виктор Вавич"; Роман.

Издательство "Независимая Газета", Москва, 1999 г.

Библиотека Александра Белоусенко - <http://belousenkolib.narod.ru>, 29 марта 2003.

Эта книга была подписана к печати 14 марта 1941 года и могла появиться на прилавках перед самой войной. Но - не появилась. Не вдаваясь в подробности частных номенклатурных решений, попробуем представить, что в ней не соответствовало стусившемуся духу времени?

Вроде бы как раз все соответствовало, начиная с многожды испытанной советской литературой темы: роман из эпохи русской революции 1905 года. Революционное брожение, забастовочное движение, студенческие волнения, политические кружения, "разгул реакции", зверства (настоящие, без всяких кавычек) охранки и полиции, еврейские погромы, - все вдвойне почетным, ибо умершим, автором популярных детских книг рассмотрено и смешано в достаточно корректной пропорции.

Правда вот, еврейские погромы описаны не со слишком ли ужасающей экспрессией? Ну сколько об этом можно вспоминать в стране победившего социализма, в которой уже что-что, а "национальный вопрос" решен? Не в Германии ведь живем и не о ней пишем...

Ладно, всяческие погромы - это, так сказать, "объективная реальность", навсегда канувшая в Лету вместе с прочими свинцовыми мерзостями царского режима. Но к чему вплетать в роман прерывистым прочерком ускользающую в никуда - и не имеющую отношения к "главной" интриге - захолустную историю любви несмышленной русской барышни к еврейскому музыканту? Любовь, доведшую несчастную до психического срыва. Притом же и музыкант этот нисколько не негодяй, наоборот, вполне разумный, ничем особенно не выдающийся, кроме умения играть на флейте, человек. И выходец, опять же, не из Гаммельна... Впрочем, это, действительно, побочная ветвь романа. Не побочный вопрос - другой. Из книги непонятно, с кем мы сегодня, мастера из охранного отделения культуры?

Главный герой, брат этой милой барышни, Виктор Вавич, "вольнопер", по скудости разыгравшегося воображения поступает в полицию и становится околоточным надзирателем города N (на шестистах страницах романа так и не сказано, что это за город, равный по размаху описываемой в нем жизни хоть Петербургу, хоть Москве, но в то же время являющийся образом какой-то глухой вселенской провинции - в чем виден очевидный и эффектный умысел сочинителя). Его отец, добрый русский землемер, не в восторге от выбора сына. Да и мы, читатели, надеемся: всё, что начинает твориться с героем, лишь временное наваждение: Виктор, пусть недалекий, пусть вспыльчивый, пусть взбалмошный, но в сущности славный парень. Тем более что он первый появляется на авансцене, а законы читательского восприятия просты: кто первый появился, тот и люб, тому и сопереживаешь, того и считаешь главным.

Однако по мере чтения "Виктора Вавича" начинаешь понимать: судьба главного героя романа вовсе не самая важная тайна повествования. Автор соблюдает принцип равноправия: Виктору Вавичу уделяется внимания не больше, чем некоторым другим персонажам, например, членам респектабельной семьи думского заседателя Андрея Степановича Тиктина или приبلудному мещанину города Елисаветграда Семену Башкину. Роман похож на огромный куст, каждая ветвь которого подробно исследована сверху донизу. Лишь в самом конце взгляд упирается в единое корневое сплетение и обнаруживает спрятанный под ним динамитный заряд.

Главная проблема романа не безлична, она - огненна: отчужденность русского сознания от ценностей собственной жизни, отчужденность, ведущая к утопизму и в мышлении, и в мотивировках, побуждающих к действию. Утопизм - это "наше все". Такую черту можно подвести под романом. Да она и подведена - отъездом одной из героинь в Вятку, к сосланному суженому, с которым, наконец, образуются счастливая жизнь в счастливом будущем (на протяжении всего действия эта барышня своего героя, слишком близкого и "действительного", разумеется, отвергала).

"Виктор Вавич" - это роман о чужих интересах. Внешним образом - по служебному положению - их блюдет главный герой. Внутренне - это проблема каждого персонажа, узел всех противоречий, всей сюжетной коллизии.